

ИРИНА СУРНИНА

НА СЕВЕРЕ СНЕГ ОСЫПАЕТСЯ С ЕЛЕЙ

Моя душа оттуда началась!

* * *

Дед с мороза.
Холодная кошка — в дверь.
Бросил охапку.
Будет топить теперь.
Шапку на гвоздь,
За печку пимы.
В руке моей горсть
Морозных ранеток зимы.
Дедов подарок —
Целая ветка!
Бумаги подпалок.
Огонь в клетке
Печи
Тревожно растёт,
Трещит, поёт.

СУРНИНА Ирина родилась на Алтае в городе Рубцовске. Учится в Литературном институте им. А. М. Горького. Печаталась в "Литературной газете", "Литературной России", в журнале "Наш современник". Член Союза писателей России. Живёт в Москве.

Теплы кирпичи.
Известь слизну,
Усну.
Во сне — расту.
А выросла — нет
Ни деда, ни печки.
Только тревожный свет
Трескучей свечки.

* * *

В охотничьей книге листаю картинки
И крашу бесцветных зверей, как попало.
А дед починает в углу по старинке:
Рыбацкие, старые сети порвало.

Качаются мальвы за окнами глухо,
Нагрелись газеты, сундук и лежанка.
И бьётся в стекло неразумная муха.
А дед задремал, запохрапывал. Жалко.

И дремлют корявые дедовы руки,
Медаль на шкафу, недошитые сети.
Томится пол-литра в заначке от скуки.
И где-то соседские спрятались дети.

* * *

На севере снег осыпается с елей,
Бегут в новогоднее небо олени.
А в доме печёные звёзды поспели,
И ты заберёшься ко мне на колени.
Слетит золотая обёртка с подарка,
Посыплутся тёплые крошки печенья.
И будет натоплено вечером жарко,
И светится в небе упряжка оленья.

* * *

Мне снится я — старообрядка:
И дом высок, и двор широк,
Привычно выполота грядка,
И чисто выскоблен порог.
Соленья в погребке, брусника,
И дети крепкие в избе.
В лесу ни оклика, ни крика,
И ветер выдохся в трубе.
Придёт хозяин молчаливый,
Смолой пропахла борода...
Но я забуду сон счастливый,
Меня быт и города.

* * *

— Ты куда смотрела, баба?!
Воспитала-то кого?
Не сумела, а могла бы! —
Слышно сверху Самого.

— Вот тебе и наказание,
Вот за то и будет крест!
Позабудешь про вязанье,
И печаль тебя изъест!..

И стоит она атлантом
В умирающей семье.
Дряхлым, выжатым гигантом,
Ноги страшные в земле.

И от армии откосит,
И добудет, и подаст.
Внуков вынянчит, не бросит,
С огорода что продаст.

И сидит на старой бабе,
Почитай, что весь народ
Как на курице, на рябе.
Если рухнет — упадёт.

Дуют ветры вековые,
Пот старушечий рекой.
В кровь истёршаяся выя.
Только слезы под рукой.

Баба — русская загадка.
В ней начало и конец.
Лишь её спасает хватка.
Дайте бабе кладенец!

ЗИЯНИЕ

*Языком вылижу на иконах я
Лики мучеников и святых.
Обещаю вам град Инонию,
Где живёт божество живых!*
С. Есенин

1

Молоко вытекает из вымени
На кисельную жижу земли.
Выкликают Россию из имени,
Как корову ведут из семьи.
А корова идёт златорогая
Прямо в небо в созвездье Тельца.
И телёнка холодного трогая,
Даст напиток ему из сосца.
А внизу так пустынно и голодно
И такая глухая тоска,
Что и жить, и не жить — стало всё одно.
Хоть бы капли твоей, волоска!

В такую зиму хорошо молиться
Под вой собак и двери на крючке.
Но с ближним очень трудно поделиться —
И только губы в звёздном молочке.
Не дай-то Бог вшептать в эти ночи
И увидеть зияющий провал,
Когда икона мёртвая хохочет.
Уж лучше, чтобы ты спокойно спал.

